

Жань Си, пусть поначалу ему и было непросто смириться с тем, что вся мебель здесь буквально выгрызена зубами, быстро с этим свыкся. В конце концов, если всё хорошенько протереть, пользоваться вещами будет вполне удобно.

К тому же Сяо Хэ грыз дерево на редкость искусно. Всего за полдня маленькие столы и стулья преобразились до неузнаваемости. Острые углы превратились в аккуратные закругления — гладкие, без единой зазубрины. За безопасность нежной детской кожи можно было больше не переживать.

Жань Си от души похвалил Сяо Хэ, заметив, что его работа превосходит творения заправских плотников. Но любопытство всё же взяло верх, и он не удержался от вопроса: почему Сяо Хэ, будучи травоядным речным бобром, так сильно любит рыбу?

Сяо Хэ, уже вернувшийся в человеческий облик, задумчиво почесал затылок. Он принялся припоминать предания и рассказал, что давным-давно, когда клан речных бобров ещё не умел принимать человеческий вид, они действительно питались исключительно травой. Но затем смелые предки распробовали рыбу и мясо, научились обращаться в людей, и за ними потянулись все остальные речные бобры.

В самом деле, разве захочется возвращаться к траве после сытных мясных деликатесов?

Жань Си лишь мысленно покачал головой. Эволюция в этом маленьком мире шла весьма причудливыми путями.

Как бы там ни было, он твёрдо решил вечером натусить побольше рыбы — в благодарность за усердный труд Сяо Хэ.

Оставшейся на кухне рыбы вполне хватало на целый котелок сытного тушёного блюда. Одно огорчало — овощей не было вовсе.

Жань Си, который не мог представить свой рацион без зелени, расспросил Сяо Хэ, где в посёлке можно раздобыть свежие овощи. Он планировал оставить малыша-русалку под присмотром помощника и сбегать на рынок.

Однако стоило лениво валявшемуся во дворе Сяо Хэ услышать, что ему придётся остаться наедине с малышом-русалкой, как он мгновенно вскочил на ноги. Речной бобр затараторил, что ему срочно нужно бежать грызть деревья для детских кроваток, и поспешно скрылся.

Сам же малыш обиженно надул губы и крепко вцепился крошечными пальчиками в край одежды Жань Си, наотрез отказываясь оставаться в детском саду.

Делать было нечего, пришлось брать малыша с собой.

Выйдя за ворота детского сада, Жань Си присел перед крохой и протянул ему руку.

— Держись за меня крепче и просто иди рядом. Договорились? Нельзя убегать далеко.

Малыш-русалка удивлённо захлопал глазами, переводя взгляд с лица Жань Си на его ладонь. Спустя мгновение он воинственно упёр руки в бока, выпятил грудь и всем своим видом продемонстрировал: «Я и сам отлично справлюсь! Никакие нежности мне не нужны!»

Жань Си невольно рассмеялся — упрямый характер малыша его искренне забавлял.

— Идти придётся довольно далеко. Точно справишься?

Задетый за живое кроха мгновенно залился румянцем. Чтобы доказать свою независимость, он забавно зашлёпал по дорожке, резво вырвавшись вперёд.

Жань Си поспешил следом, опасаясь, что малыш споткнётся о корень или запутается в густой траве.

Однако кроха передвигался удивительно уверенно. Его движения были лёгкими и грациозными, он без видимых усилий перепрыгивал через стебли и ловко огибал яркие бутоны диких цветов.

На фоне сочной зелени его серебряные волосы вспыхивали яркими искрами, а изящный силуэт то исчезал, то снова появлялся в зарослях, напоминая лесного эльфа.

«Разве русалки — не те же эльфы, только рождённые в морской пучине?»

Жань Си залюбовался его лёгкими, изящными прыжками.

Спустившись с холма, они прошли по извилистой гравийной дорожке и вскоре добрались до единственной в посёлке овощной лавки.

Вывеска обещала свежие овощи, но на деле зеленью здесь и не пахло. Все полки ломились от мешков с картофелем и сочным белым редисом, а прямо на полу высились огромные связки сушёной ламинарии.

Хозяином лавки оказался добродушный лысый дядя лет сорока, в чьих жилах смешалась кровь

людей и морского народа.

Завидев Жань Си, нового воспитателя, владелец пришёл в неописуемый восторг. Он без умолку твердил, как долго посёлок Мыса оставался без толкового учителя, и радовался, что теперь представители морского народа, переезжающие сюда, смогут спокойно отдавать своих детей под присмотр.

Узнав, что гость пришёл за покупками, хозяин без лишних слов насыпал ему полный мешок отборного картофеля и редиса, сверху набросал охапку морской капусты и за всё это богатство запросил сушие гроши — всего два юаня.

Жань Си попытался было отказаться от столь щедрого подарка, но лавочник лишь сокрушённо махнул рукой. Он признался, что местные жители на дух не переносят овощи. Если бы не Жань Си, весь этот урожай попросту сгнил бы на складе.

Услышав слово «пропадёт», Жань Си почувствовал, как в нём просыпается дремавший инстинкт бережливого хозяина.

Разве можно допускать, чтобы столь ценные продукты пропадали зря?

Даже если они не успеют всё съесть, излишки всегда можно посадить в землю!

Горячо поблагодарив радушного торговца, он взвалил на плечо увесистый мешок и неторопливо двинулся в обратный путь.

Ох, ну и тяжесть!

Для представителей морского народа такой груз показался бы пушинкой, но обычному человеку Жань Си пришлось несладко. На ровной дороге идти ещё кое-как удавалось, но у самого подножия холма его шаги стали совсем медленными и тяжёлыми.

Заметив это, малыш-русалка, до этого весело прыгавший впереди, вдруг замер.

Он обошёл вокруг тяжело вздыхающего человека, внимательно его разглядывая, а затем решительно приблизился и с самым серьёзным видом указал пальчиком сначала на мешок, а затем на себя.

Жань Си мгновенно понял его немой порыв и невольно улыбнулся.

— Хочешь помочь донести вещи? Спасибо тебе огромное! Но этот мешок весит едва ли не больше тебя самого. Тебя просто раздавит такой ношей. Я сам справлюсь, не переживай.

Однако кроха упрямо надул губы и наотрез отказался двигаться дальше, всем своим видом показывая, что не отступит от задуманного.

Жань Си решил не спорить. Он осторожно опустил ношу на землю, придерживая её за один край, а второй протянул упряму.

— Ну ладно, попробуй.

Глаза малыша-русалки радостно вспыхнули. Он тут же протянул свои тонкие ручки к мешку и...

Бум!

Не удержав равновесия под тяжестью овощей, он с тихим писком повалился на траву.

Если бы Жань Си вовремя не перехватил мешок, малыша просто погребло бы под лавиной из картофеля и редиса.

Жань Си поспешно оттащил мешок в сторону, помог бедолаге подняться и ласково потрепал его по серебристой макушке.

— Ну как, убедился? Теперь понимаешь, какая это тяжесть? Твоё желание помочь очень ценно, но сейчас тебе это действительно не под силу. Не переживай, вот подрастёшь — и тогда обязательно поможешь.

Кроха, густо покраснев, отряхнулся и уныло поплёлся следом, низко опустив голову.

В глубине его угасающей памяти теплилось смутное воспоминание о былом величии и сокрушительной силе. В те времена подобные пустяки показались бы ему легче пуха. Ведь он был грозным и могущественным повелителем океана...

«Что же со мной произошло? Почему я не смог удержать жалкий мешок с картошкой и позволил слабому человеку поднимать себя с земли?»

Эти горькие мысли не давали ему покоя на протяжении всего пути.

На ужин Жань Си приготовил ароматную тушёную рыбу с картофелем, наваристый суп из ламинарии с редисом и пышный белый рис.

Он нарезал рыбу крупными ломтиками, замариновал в рисовом вине с добавлением имбиря, а затем быстро обжарил на раскалённой сковороде до золотистой корочки. После этого добавил немного соевого соуса и отправил томиться вместе с ломтиками картофеля. Хотя специй в его распоряжении было немного, свежая морская рыба сама по себе обладала насыщенным вкусом, и вскоре по кухне растёкся умопомрачительный аромат.

Помня о пристрастии малыша-русалки к острому, Жань Си сначала отложил для себя и Сяо Хэ порцию нежного неострого блюда. В оставшуюся же часть он добавил драгоценную приправу из пакетика от быстрорастворимой лапши и дал соусу хорошенько впитаться в рыбу и картофель.

За столом малыш, как и ожидалось, сразу придвинул к себе тарелку с огненно-красным соусом, даже не взглянув на пресную рыбу.

Сяо Хэ при виде этой картины лишь испуганно сглотнул. Один только запах жгучей приправы заставлял его трепетать от ужаса перед вкусовыми предпочтениями крошечного монстра. Впрочем, страх ничуть не помешал ему в мгновение ока уничтожить свою внушительную порцию рыбы и уговорить почти весь котелок риса.

Жань Си же больше всего пришёлся по вкусу картофель. Ломтики разварились, стали нежными, рассыпчатыми и полностью впитали в себя рыбный сок. Смешанные с густой подливой и белоснежным рисом, они дарили чувство ни с чем не сравнимого домашнего уюта.

«Эх, добавить бы сюда немного бадьяна, лука-порей, чеснока и свежего чили — получилось бы настоящее кулинарное чудо...»

Эта мысль заставила его невольно вздохнуть.

Отложив палочки в сторону, Жань Си вновь вернулся к планам о поездке в город.

Пусть Сяо Хэ и сотворил чудо своими зубами, приведя в порядок столы и стулья, медлить с визитом в цивилизацию не стоило. Во-первых, для обустройства детского сада требовалось множество вещей, которые невозможно было выгрызть из дерева. Во-вторых, нужно было срочно раздобыть семена овощей и нормальные приправы. Нельзя же вечно питаться суррогатами из лапши быстрого приготовления — иначе этот очаровательный малыш скоро сам пропитается запахом дешёвых специй.

Услышав слова Жань Си, Сяо Хэ, до этого уминавший еду за обе щёки, внезапно притих и смущённо замялся. Щёки парня залил густой румянец. Он принялся задумчиво грызть кончик палочки своими идеально ровными белыми зубами и наконец, низко опустив голову, пролепетал:

— Учитель Жань, если вы просто хотите съездить на рынок за продуктами, я могу отвезти вас хоть завтра. Но если речь идёт о покупках для детского сада... Дело в том, что у администрации

посёлка совсем нет денег. И... воспитанников у нас пока тоже нет, так что платить за содержание некому.

Последние слова Сяо Хэ произнёс настолько тихо, что Жань Си едва расслышал его бормотание. Юноша почти уткнулся носом в пустую пиалу, сгорая от стыда.

По всем правилам, перед открытием детского сада администрация посёлка должна была полностью профинансировать ремонт и закупку оборудования, а последующие расходы и зарплату воспитателя планировалось покрывать за счёт родительской платы.

Увы, реальность оказалась суровой — посёлок Мыса прозябал в нищете.

В карманах временного мэра гулял ветер. Сяо Хэ наивно полагал, что для открытия детского сада вполне достаточно столов и стульев. Кто же знал, что уход за проказливыми малышами требует стольких затрат и специального инвентаря?

Он сидел, съёжившись, и не смел поднять глаз на Жань Си, до ужаса боясь услышать в ответ: «Что это за глухомань?! С меня хватит, я увольняюсь!»

В столовой повисло тяжёлое молчание. Наконец Жань Си негромко вздохнул:

— Вот оно как... Что ж, прости, это я поспешил с выводами.

Сяо Хэ удивлённо вскинул голову и робко спросил:

— Учитель Жань... вы... вы совсем не сердитесь?

Выпускник престижного Университета S мог легко устроиться в любое приличное место, но волею судеб оказался в Богом забытой глуши. Любой на его месте почувствовал бы себя обманутым и устроил бы грандиозный скандал.

Жань Си покачал головой:

— Злиться сейчас бессмысленно. — Он мягко улыбнулся. — Раз уж я решил остаться здесь на стажировку, давайте работать сообща. Попробуем сделать всё возможное, чтобы наш садик стал уютным и гостеприимным для будущих малышей.

Если нет бюджета на дорогие пособия, почему бы не сделать их своими руками? Игрушки можно смастерить из подручных материалов, развивающие книги — нарисовать самому, а вместо дорогой школьной доски приспособить ящики с чистым песком.

Пока Жань Си перебирал в уме различные варианты, Сяо Хэ шмыгнул носом. Его глаза покраснели от подступивших слёз, и он, утираясь рукавом, всхлипнул:

— Учитель Жань, вы... вы такой замечательный человек! А мы... мы такие беспомощные...

Жань Си поспешно протянул ему бумажную салфетку.

От избытка чувств Сяо Хэ не выдержал и прямо за столом превратился в пушистого речного бобра. Сжимая в лапках салфетку, он преданно уставился на Жань Си блестящими от слёз чёрными глазками-бусинками:

— Учитель Жань, вы правда верите, что мы сможем построить хороший детский сад?

Жань Си уверенно кивнул:

— Безусловно!

В конце концов, система ясно дала понять: это место обладает уникальным потенциалом, а очки мировой удачи здесь удваиваются. Такой шанс упускать нельзя!

Самый верный способ преуспеть — создать для детей настоящий райский уголок. Тогда счастливые родители поспешат отдать своих чад именно сюда, а он сможет раздать им куклы адмирала и увеличить свои очки в десятки раз.

Вдохновлённый его уверенностью речной бобр закивал пушистой головой и, протянув крошечную лапку, весело хлопнул по ладони Жань Си:

— Да! Учитель Жань! Мы обязательно справимся!

Малыш-русалка, до этого тихо сидевший на своём стульчике, внимательно наблюдал за их бурным восторгом. Немного поколебавшись, он тоже приподнял свою крохотную ладошку и мягко коснулся ладони Жань Си.

Тот ласково улыбнулся и легонько погладил малыша по голове:

— И ты тоже помогай нам, договорились?

Малыш с самым серьёзным видом закивал, и в его выразительных глазах промелькнул странный огонёк.

«Этот человек только что заключил со мной договор».

Поскольку он, великий и могущественный повелитель морей, скрепил уговор со слабым человеческим созданием, нарушать данное слово было никак нельзя.

«Так и быть, я помогу этому хрупкому человеку. Обещание есть обещание».

Малыш-русалка мысленно дал себе эту торжественную клятву.

<http://bllate.org/book/18404/1799431>